

Су Юаньтан хихикнул:

— Это, наверное, тоже указание третьего принца — никому не рассказывать, да? Ничего, ничего, не говори, не говори. Лишь бы ты был здоров, тогда и в резиденции Су всё будет хорошо, всем будет хорошо. Ты поправляйся, и впредь не злись по пустякам. Помни, что ничего важнее твоего здоровья, понял?

Су Юнь кивнул:

— Да, внук понял.

В спальне Су Кэжэня царила необычная тишина. Это было что-то невиданное. Второй сын семейства Су всегда был непоседой, постоянно придумывая какие-то странные развлечения или просто убегая из дома.

Окружная принцесса Цяо Жань, войдя во двор с Сюэ Нин, сразу почувствовала что-то неладное. Её сердце сжалось, и она нахмурилась:

— Почему так тихо? Неужели он сбежал?

— Не волнуйтесь, принцесса. Второй молодой господин вряд ли осмелится на такое. Ведь это сам старый господин наказал его, он не посмеет сбежать, — Сюэ Нин попыталась успокоить принцессу.

Цяо Жань ускорила шаги и, не став стучать, приказала охране открыть дверь.

В комнате было темно, и принцесса, не сразу привыкнув к темноте, ничего не могла разглядеть:

— Кэжэнь, ты здесь, Кэжэнь?

В комнате не было ни звука, и на голос принцессы никто не ответил. Хозяйка и служанка, ощупью продвигаясь вперёд, внезапно наткнулись на что-то. Цяо Жань чуть не упала, но Сюэ Нин крепко удержала её.

— Боже мой, Кэжэнь, что ты здесь сидишь? Хочешь напугать мать до смерти? — Цяо Жань, разозлившись, обернулась, чтобы увидеть, что же её зацепило, и обнаружила Су Кэжэня, сидящего на полу с вытянутыми ногами. Именно его нога чуть не сбила принцессу с ног.

Су Кэжэнь поднял голову и мельком взглянул на Цяо Жань и Сюэ Нин, затем снова опустил голову. Но через мгновение он резко вскочил и обнял ноги принцессы.

Цяо Жань сначала испугалась, но быстро пришла в себя и, присев, подняла сына:

— Ну что? Мужчина, получив обиду, теперь так унывает?

Су Кэжэнь не ответил, лишь безразлично кивнул.

Цяо Жань велела Сюэ Нин подождать снаружи, а сама осталась в комнате сына, чтобы поговорить с ним по душам.

После этого инцидента с Су Кэжэнем и внимания третьего принца, положение Су Юня в резиденции Су стало стремительно расти. Су Юаньтан и Су Хода стали проявлять к нему всё больше заботы.

Окружная принцесса Цяо Жань сдерживала себя. Когда Су Кэсинь была под домашним арестом, она видела, что Су Хода был непреклонен, ссылаясь на старика Су, говоря, что это его решение, и его нельзя нарушать.

Цяо Жань была недовольна и несколько дней не разговаривала с Су Хода. Он, вопреки своему обычному поведению, не пытался успокоить принцессу.

Цяо Жань продолжала сдерживать свой гнев. Она никогда не чувствовала себя так униженно в резиденции Су, и теперь даже Су Кэжэнь был под домашним арестом, причём на срок вдвое больший, чем у Су Кэсинь. А ведь раньше старый господин больше всего любил Су Кэжэня.

Теперь корнем всех проблем был Су Юнь. Он непонятным образом изменился, отобрав всё у Цяо Жань и её сына. Выходя из комнаты Су Кэжэня, она думала именно об этом.

Цяо Жань, выйдя из комнаты сына, была в угнетённом настроении. Сюэ Нин видела, что принцесса расстроена, и догадывалась, почему, но не решалась заговорить.

— Что эта мерзкая женщина делает в последнее время? — Цяо Жань остановилась, чувствуя, как гнев накапливается в ней.

— Я слышала... что этот дурачок слаб здоровьем, и старый господин велел ей ухаживать за ним, — Сюэ Нин говорила тихо, боясь, что принцесса взорвётся от гнева.

— Этот дурачок ещё и ухода требует? Старик совсем выжил из ума, — Цяо Жань сжимала в руках платок, желая разорвать его, но больше всего ей хотелось разорвать эту ненавистную мать и сына.

Су Юнь в Бамбуковом саду занимался регулированием дыхания. С тех пор как он получил книгу от третьего принца, он ежедневно следовал описанным в ней методам. Не требовалось много времени, всего лишь время, чтобы сгорела одна благовонная палочка, и он чувствовал себя легко и комфортно.

Закончив упражнения, Су Юнь сидел, глядя на книгу в руках. Буквы словно оживали, танцевали перед его глазами, сливаясь в одно лицо — холодное, но властное лицо третьего принца.

Почему эта книга была написана рукой третьего принца? Может быть, он всегда носил её с собой, а увидев, что у меня нет подходящей книги, отдал её мне.

Но почему третий принц отдал мне свою книгу? Су Юнь не мог поверить, что всегда холодный и безразличный третий принц мог проявить к нему такое внимание.

— Юнь, Юнь, ты в порядке? — Фу Цзиньсю с беспокойством смотрела на сына. Она несколько раз позвала его, но он не реагировал.

— А? — Су Юнь очнулся и, увидев обеспокоенное лицо матери, улыбнулся. — Всё в порядке, мне становится всё лучше.

Фу Цзиньсю внимательно посмотрела на лицо сына и, убедившись, что оно действительно выглядит лучше, кивнула:

— Тогда продолжай укреплять здоровье. Твой отец и дед очень беспокоятся о тебе.

Су Юнь лукаво улыбнулся и, приблизившись к матери, спросил:

— Мама, я слышал, что в последнее время отец часто навещает тебя. Он ночевал в твоей комнате?

— О чём ты говоришь! — Фу Цзиньсю покраснела. — Твой отец должен быть с принцессой, как он может ночевать в моей комнате? Впредь, если увидишь отца, не говори таких вещей, понял?

— Ты — законная жена отца, принцесса — такая же, как ты. Ты ничем не уступаешь ей.

— Опять говоришь глупости! Принцесса всегда будет принцессой, я не могу сравниться с ней. Ты становишься всё более дерзким. Не думай, что раз дед и отец теперь тебя балуют, ты можешь забыть о своей скромности!

— Ладно, сын сам знает, как себя вести. Мама, не беспокойся, — Су Юнь ответил.

Цуй Би поспешно подбежала к Фу Цзиньсю:

— Госпожа, принцесса передала, чтобы вы пришли к ней.

— Хорошо, я сейчас, — Фу Цзиньсю поспешно встала и, нервно наклонившись к Су Юню, сказала. — Ты позаботься о себе, не волнуйся за меня, со мной всё в порядке.

Су Юнь кивнул, глядя на удаляющуюся фигуру матери, его тёмные глаза стали мрачными.

— Это Сюэ Нин передала? — Фу Цзиньсю нервно спросила, ускоряя шаги.

— Да, но она казалась очень спешащей, была раздражена и ушла сразу после того, как передала сообщение, — Цуй Би была так же нервна, как и её госпожа, и даже немного испугана.

В последнее время господин стал чаще навещать госпожу, хотя и не ночевал в её комнате. Конечно, всё это делалось втайне от принцессы. Не знала ли она об этом, раз вызвала госпожу?

Слуги во Дворе Жаньшэн встретили Фу Цзиньсю с безразличием, и никто не предложил провести её.

Фу Цзиньсю хорошо знала Двор Жаньшэн, ведь каждый день она приходила сюда для приветствия, а иногда принцесса вызывала её по разным причинам. Не знать его было невозможно.

Они быстро добрались до комнаты принцессы. Фу Цзиньсю остановилась и, обернувшись, с горькой улыбкой сказала:

— Цуй Би, тебе не нужно идти со мной, иначе ты тоже будешь страдать.

Она предвидела, что её ждут испытания, и не хотела, чтобы Цуй Би снова страдала вместе с ней.

Цуй Би покачала головой:

— Госпожа, я не останусь. Я пойду с вами, даже если придётся страдать, я буду рядом.

— О! Это что, спектакль о преданности госпоже и служанке? Сколько ещё принцесса будет

ждать? — Сюэ Нин, услышав их разговор, злобно посмотрела на них, торопя.

Их принцесса, прибыв в резиденцию Су, никогда не сталкивалась с таким отношением. Второй молодой господин и старшая дочь всегда шли по жизни легко, но эта мерзкая мать и сын устроили столько проблем, что принцесса, такая благородная, теперь страдает от этой несправедливости. Это просто отвратительно.

Фу Цзиньсю, услышав слова Сюэ Нин, побледнела и, опустив голову, последовала за ней в комнату. Цуй Би, идя за своей госпожой, чувствовала несправедливость, но ничего не могла поделать.

В комнате курились благовония, и, войдя, Фу Цзиньсю почувствовала сильный аромат, который был слишком густым и неприятным. Она сдерживала раздражение от запаха, вошла и поклонилась принцессе.

<http://bllate.org/book/16456/1493008>